

одновременно обвинителями, мировой общественностью (читай: потребителями) и судьями. А затем они могут и должны непосредственно приводить в исполнение свой приговор с безграничной легкостью не-покупания» [1, с. 317–318].

Итак, Ульрих Бек высказывает предположение о возникновении социальных движений, поддерживающих гражданские инициативы в глобальном масштабе. Именно с ними, он полагает, будет связана в конечном итоге трансформация форм государства и политики во Втором модерне.

Библиографические ссылки на источники

1. Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия. М., 2007.
2. Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну. М., 2000.
3. Бек У. Что такое глобализация. М., 1998.

СОЦИАЛЬНАЯ МАШИНА И ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ КАРЛА ЯСПЕРСА

Д. Р. Ярченко

*магистрант Департамента философии Института
социальных и политических наук Уральского федерального
университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург*

Начиная от самых своих истоков, человеческая культура носила ярко выраженный телеологический характер. И в ее ценностном ядре всегда концентрировались вопросы, связанные со смыслом и предназначением нашей жизни. Это связано с тем, что каждый индивид интуитивно чувствует как неисполненность собственного существования.

Действительно, в любой момент времени мы находимся в поиске чего-то большего, чем данные всяческих предметных представлений. Отмечая такую особенность личностного мировосприятия и самопонимания, многие мыслители с древности старались определить смысл индивидуального существования и пути его реализации.

Однако в двадцатом столетии в связи с резкой интенсификацией научно-технического прогресса и рядом кризисных явлений мировой истории обозначенная проблема приобрела специфический тематический контекст. Одним из наиболее активных его выразителей стал немецкий психиатр Карл Ясперс, сформулировавший концепт противостояния машины социальности и предназначения человека.

В произведении «Истоки истории и ее цель» Ясперс, называя антропоса «существом, избегающим всякого окончательного

утверждения своих возможностей» [2, с. 64], пишет: «Условием нашего человеческого бытия является солидарность людей, озабоченная естественным и человеческим правом, постоянно нарушаемая и всегда вновь заявляющая о своих требованиях» [2, с. 70]. Собственно отличие человека от животного и заключается в способности соотносить свое историческое существование с Другими. То есть, идентифицируется на уровне социальной функции. Следовательно, форма и содержание личностной жизни детерминируются диалектическим взаимодействием индивидуального и коллективного.

Руководящей интенцией в построении собственного существования для индивида выступает сознание или чувство своего предназначения, призвания. В качестве принципиального свойства последнего необходимо указать его уникальность, неповторимость. Понятие о нем рождается исключительно в рамках личного опыта. Но схватывается данное представление только в историческом контексте духовной связи с иными людьми и со всем человечеством в целом.

На первый взгляд, подобная двойственность мировосприятия кажется непротиворечивой. Однако ее внешняя простота дается сознанию лишь в аспекте идеализации, параметрам которой не соответствуют реальные способы обеспечения сосуществования людей.

С целью адекватного исследования обнаруженного здесь антагонизма К. Ясперс вводит и различает следующие термины: «самобытие», «подлинное существование», «порядок существования». Первый два из них немецкий философ употребляет как синонимы, оппозиционные по своей семантике третьей категории. Самобытие и подлинное существование, с точки зрения автора сочинения «Духовная ситуация времени», есть языковые метки для маркировки высшего предназначения каждого из нас. С другой стороны, порядок существования задается социальной структурой, где пребывает индивид.

Немецкий мыслитель неоднократно пишет о том, что социальная система, благодаря повсеместному внедрению техники в массовую жизнь, превратилась сегодня в настоящую машину по эксплуатации людского ресурса. Антропос в современном обществе редуцирован до роли маленького винтика, легко заменяемого в случае надобности. Порядок существования навязывает индивидуальности отдельные потребности и средства их удовлетворения, заставляя ее подвергать забвению истинно свои желания. Так конституируется пространство экзистенциального кризиса.

Причем, по мнению Ясперса, подлинная экзистенция и власть давящей социальности нуждаются друг в друге, взаимно определяя собственные границы. «Человек обладает существованием

лишь в том случае, если он посредством разума и взаимопонимания с другими людьми занимается порядком технического обеспечения масс... Если бы он полностью одолел противника порядка своего существования, он потерял бы самого себя в созданном им мире» [1, с. 322]. Отсюда естественным образом появляется идея о том, что человек обречен на абсурдное существование, ведь он занимается поиском бесконечного в конечном, трансцендентного в феноменальном.

Однако данный подход нуждается в существенной критике. Ясперс описывает самобытие в качестве возможности, никогда не развертывающейся в актуальное состояние. Речь идет о некоей постоянно ускользающей перспективе, организующей область веры и надежды на обретение человеком себя. Но сам немецкий психиатр характеризует существование как исторический феномен связи Я с Другими. Это означает, что подлинное самобытие – как вид существования – неизбежно воплощается в общественных формах. И даже пограничная ситуация, становящаяся, по словам Ясперса, пространством столкновения с потусторонним, носит глубоко социальный подтекст. Таким образом, мы не имеем права говорить об экзистенции только как о потенциальной. Если следовать логике мысли автора работы «Философская вера», мы должны признать возможность достижения подлинного существования и в рамках социально-исторических структур, в релятивных условиях человеческой жизни.

Более того, средством обретения индивидом собственного лица способны выступать не только маргинальные случаи (пограничные ситуации), но и любые типы общественного бытия. Потому что последние, как мы уже отмечали, служат индикатором сущностной специфики высшего предназначения человека.

Итак, основываясь на анализе учения Карла Ясперса, я полагаю, что всяческая общественно-историческая форма, в том числе и социальная машина, скрывает в себе возможность выявления и становления подлинной экзистенции.

Библиографические ссылки на источники

1. Ясперс К. Духовная ситуация времени // Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991.
2. Ясперс К. Истоки истории и ее цель // Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991.